

Говорят цветы имеют свое значение. Количество, цвет, вид, лента и упаковка. Знающему человеку можно признаться в любви, извиниться или выразить сочувствие лишь простым букетом, без лишних слов.

Я ничего в этом не смыслю. Остается надеяться что она тоже не разбиралась в этом вопросе. Все что я знаю - необходимое количество. Двадцать штук. Двадцать лилий. Она любила лилии. Не знаю, подходящий ли выбор для цветов на надгробие?

Я попрощался с ней два месяца назад, было почти 11 на часах. Если не подводит память - 10:46. День выдался солнечным, а цикады особенно громкими. Или же это лишь мое воображение, исходя из сильных эмоций, связанных с тем днем?

Я признался ей в любви. Не сразу понял значение ее улыбки. Грустная, но счастливая одновременно, с оттенком боли и сожаления. Но тогда мне казалось я ее расстроил своим признанием. Что она не любила меня и ей неловко говорить мне "Прости..."

Но за что ей просить прощения? Это ведь я признался, я обрушил на нее тяжесть моих чувств. Тогда я не мог смотреть на ее лицо. Я обозвал себя идиотом, вспыльчивым словно мальчишка, в силу юншеской глупости возводящий чувство взаимной симпатии в абсолют.

Она сказала свое "Прости" и отвернулась, словно не желая меня видеть. Уронив букет, что хотел ей протянуть, я лишь извинился в ответ и, попрощавшись, ушел. Спиной вперед, словно не хотел отрываться от нее взгляд. И так же закрыл дверь. Щель становилась все уже, но я не мог не смотреть на ее одинокую, хрупкую фигуру. Напоследок она обернулась, и по ее щеке стекла слеза. Одними губами она вновь попросила прощения. Я закрыл дверь.

С тех пор я ее не видел. Прошло два месяца и несколько часов. Погода с тех пор сильно поменялась, начались осенние дожди и влажная морозная слякоть. Но перед взором все та же хрупкая фигура, в легком свете солнца, на половину в тени. И вновь ее карие глаза, вновь аккуратная прическа, вновь серебрящийся путь одинокой слезы.

Что она делала эти два месяца я не знал. И не могу себя заставить это выяснить. Что она делала после, что думала. Возвращалась ли, как и я, в тот роковой день? Или давно обо мне позабыла? Не хочу знать. Сама мысль об этом страшна.

Я положил цветы на могилу. Одна среди многих. Такая же ухоженная, немного в пыли, с одной маленькой паутинкой в основании, между мрамором и хлипкой травинкой. Одно легкое дуновение ветра и еще одна маленькая жизнь может оборваться.

Двадцать цветов выглядели одиноко. Один-единственный букет на всей могиле. С родителями у нее были плохие отношения, но что насчет цветов от друзей? Или, неужели, я был единственный близкий для нее человек?

Нет, не стоит думать о таком. Что бы она ко мне не чувствовала, нельзя считать что я

особенный. Это глупо. Я вновь вернусь к тому с чего начал.

Старик уборщик прошел мимо меня, собирая листву, что заносит на могилы далеко с улицы. Кивнув ему в благодарность за работу, я вновь было поддался думам, но он окликнул меня.

- Это не вы господин Мисаки? Эта девушка просила отдать вам кое что. Вот. Не знаю что там, но, наверное, нечто особенно для нее важное, что она дала мне ваше фото.

Я коротко поблагодарил его и посмотрел на предмет в моей ладони. Он казался маленьким, легко помещался на мизинце. Милая вещица, но сложно поверить что это ее. Ей было подобное не характерно. Маленькая флешка в форме котенка, вылизывающего переднюю лапу.

Не в силах сдержать любопытства и волнения, я поспешил домой, чуть было не забыв вновь попрощаться с ней. Вставив носитель информации в ноутбук я нашел одну-единственную папку с двумя файлами в ней. Первым была фотография нашего выпуска. Еще совсем юные, едва начался второй десяток. Счастливо улыбаемся мы и еще 3 человека - наши общие друзья. Какое-то время хотели создать музыкальную группу. Она должна была стать вокалисткой, а я барабанщиком. Но не срослось и дальше трехмесячной аренды установки не зашло.

Второй файл был текстовым. Я дважды кликнул на него, не в силах сдержать волнения. Чувствую как от страха запотели ладони. И чего я так переживаю? Это было письмо.

"Дорогой Мисаки.

Я не знаю с чего обычно начинают письма. Пусть будет так. Давно хотела написать нечто подобное но никак не могла осмыслить что именно. Бывало такое? Вроде знаешь какие эмоции хочешь выразить, вроде можешь подобрать подходящие слова, но руки дрожат и леденеют над клавиатурой, и я вновь закрываю ноутбук.

Знаешь, я всегда думала что ты меня возненавидел с того дня. Я так просто отказала тебе, не смотря на то, что чувствовала. С тех пор я много думала. Что было бы если б я сказала "да"? Что если вся моя жизнь сложилась бы иначе? Но вдруг все осталось бы как сейчас, когда я пишу эти строки тебе.

Забавно да? Пока я пишу это, ты где-то там, далеко. А может и страшно близко. Но мы так и не узнаем. А сейчас ты читаешь это, будто я лично обращаюсь к тебе сквозь бумагу, хотя я должна быть уже мертва.

Задумывался ли ты о смысле жизни? О течении времени, что всегда следует за нами. Его не остановить, как бы нам этого не хотелось. Не обернуть вспять. Не поставить мир на паузу, продлевая бесценные моменты, не отмотать назад как видеопленку и не прожить момент заново, не переписать историю.

Я часто думаю о подобном. Сомневаюсь что это можно назвать философией, скорее глупыми размышлениями, которым предается каждый. В моих мыслях я часто отматываю пленку. Вспоминаю твое лицо когда ты уходил. Такое печальное, удивленное. Всегда сохраняющий спокойствие, серьезный ты вдруг превратился в человека, способного на чувства. Я часто

видела твою улыбку, но была ли она настоящей? Не знаю.

С того дня прошел месяц. Может еще пара дней плюс, не помню точно. Никак не могла найти время чтобы встретиться с тобой, извиниться за свои слова. Но, наверное, подсознательно избегала встречи, откладывала. Так прошел месяц. В бесконечных прятках от тебя и самой себя.

Я чувствую как мое время подходит к концу. И что я должна оставить недосказанность позади. Чтобы решиться на эти слова мне понадобился месяц.

Я умираю.

И люблю тебя.

Всегда любила. С того самого дня нашей первой встречи. Когда ты улыбнулся мне, настоящей улыбкой, помогая донести тяжелые коробки в кабинет. Мы были на разных факультетах и была только одна лекция, где я могла тебя увидеть. Ты сидел в задних рядах, шепчась с друзьями и шутя о чем-то своем. Непонятные обрывки фраз на молодежном сленге, приглушенный смех, дабы не мешать остальным, шепот низкими, сломавшимися когда-то давно голосами. Я влюбилась в тот голос, в ту улыбку. И вспоминаю столько времени спустя.

Познакомившись с тобой поближе я не могла не стать счастливой. Меня словно коснулось нечто высшее. Я могла смеяться вместе с вами, проводить время за чем то, что интереснее занятий.

Сложно поверить, но до тебя у меня не было жизни. Строгие родители, школа для девочек и обязанность в хороших оценках. Моим хобби было чтение учебника наперед. Не удивительно что из нашей пятерки я была с самой лучшей успеваемостью.

В тот день, как ты признался мне, словно что-то хрупкое разбилось между нами. Я уже тогда знала что осталось мало времени. Знаешь один из самых частых "неожиданных поворотов" в кино? Бросить, чтобы спасти. И я решила поступить так. Я разорвала наши узы, растоптала осколки в мельчайшую пыль. Начала избегать тебя.

Вскоре я забросила учебу. Родители не давили на меня. Они тоже знали. Давно предлагали мне остановиться и пожить ради себя. Лишь ты заставлял меня держаться. А тот день уничтожил все, что меня держало.

Мне вскоре стало плохо. Словно последнее что держало меня в этом мире исчезло. Все до последней капли кануло в лету. Через три недели я слегла в постель. Мне запретили волноваться. Но вот, я пишу это письмо и у меня болит в груди. Боль не фантомна, она реальна. Не знаю, успею ли я это дописать.

Родители, словно забивая гвозди в крышку гроба, пригласили похоронного агента. Мне даже позволили посетить мое будущее пристанище. Там-то я и нашла уборщика. За должную цену он передаст этот документ тебе, на флешке, купленной в ближайшем магазине электроники. Все что мне остается - надеяться на него. И что ты посетишь мою могилу.

Может я и оставила некоторое количество твоих вопросов без ответа. Но ничего не могу поделать. Нечто должно остаться тайной, нечто должно уйти вместе со мной.

На последок я хочу, чтобы тот твой букет все таки достиг адресата.

Прощай.

До новой встречи.

Прости."

Я не заметил как просидел в ступоре пол часа. Все что я мог - крутить колесико мышки и бегать глазами по тексту, перечитывая его вновь и вновь. Смысл сказанного словно не доходил до меня. Второй, третий раз.

Я остановился в середине четвертого от того, что не видел текста. Зрение поплыло, в глазах сырость. Я лег на диван, накрыв глаза ладонью. От нее все еще пахло цветами. Те двадцать лилий. Тот букет, что я дарил ей. Лишь на один цветок больше для четного числа.

Последние строчки все еще крутились в моей голове. "До новой встречи". Если существует загробная жизнь, я последую за ней.

Да. Мы встретимся. Рано или поздно. Обязательно.

Без сомнения.

<http://tl.rulate.ru/book/21811/450114>